

С. В. Кондракова

Минск, Беларусь

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИЧАСТНЫХ УНИВЕРБОВ

(на материале современного немецкого языка)

В статье раскрывается сущность семантики причастных универбов, эквивалентных по своему содержанию целым предложениям. Особенности семантики композитных причастий обуславливают специфику их функционирования в художественных, газетных и научных текстах, где они служат для выполнения в различных прагмакоммуникативных заданиях.

Ключевые слова: *причастные универбы; семантика; прагматика; художественный текст; газетный текст; научный текст.*

S. V. Kondrakova

Minsk, Republic of Belarus

THE SPECIFIC OF THE FUNKTIONIONING OF COMPOSITE PARTICIPLES (on the Material of the Modern German)

The present article reveals the nature of the semantics of participial univerbes, equivalent in content to whole sentences. The peculiarities of the semantics of composite participles predetermine their specific functioning in the fictional, publicistic and scientific texts in which they perform various pragma-communicative tasks.

Key words: *participial univerbes; semantics; pragma-communicative task; fictional text; publicistic text; scientific text.*

Причастия-универбы, воплощающие транспозицию из синтаксического уровня в лексический, характеризуются в контекстах реализации смысловой емкостью, представляя собой эквиваленты целых предложений, семантическая структура которых в них имплицирована. Раскрытие глубинной семантики с использованием предикатно-аргументного подхода обеспечивает выявление семантико-синтаксических типов отношений между компонентами этих сложных словесных единиц и заключенного в них содержания.

На сегодня разработаны многочисленные наборы аргументов, но априори возможно принять за основу такой перечень, который вместил бы все характерные семантико-синтаксические роли. Он представляется в следующем виде: агентив – инициатор, производитель действия; субъектив – одушевленный носитель стательного и процессуального признака; бенефактив – участник, в пользу которого или в ущерб которому совершается действие; экспериенсив – одушевленный участник, воспринимающий совершаемое действие; элементив – неодушевленный производитель действия, неодушевленный субъект состояния; объектив – реальность или сущность, подвергающаяся воздействию; пациентив – одушевленный объект воздействия или отношения; фактитив – объективная сущность, становящаяся в результате действия психическим или физическим состоянием; инструментив – средство осуществления действия или процесса; каузатив – мотив, причинный фактор действия; локатив – место или направление действия; темпоратив – временной ориентир действия, процесса, состояния; компаратив – объект для сравнения; комплементив – квалификатор семантики предиката; финитив – целевой ориентир.

Сравнение модели композитного причастия со структурой исходного для него предложения позволяет выявить, какой из аргументов воплотился как актуальный признак наряду с глаголом в семантике универба. Вместе с тем в русле сравнения синтаксической и логико-семантической структур исходного предложения (высказывания) возможно выявление имплицированных значений как результата синтаксической и семантической компрессии.

В соответствии с прагматическими установками типов текстов и интенциями их авторов причастия-универбы реализуют обширный набор формально-структурных и семантических признаков, формируя актуальные звенья смыслового содержания с их максимальной значимостью для прагматики.

Главным номинативным поводом для появления обсуждаемого типа причастных слов в художественных текстах является формирование метасодержания через единицы с насыщенной семантической информацией, обогащаемой в контексте образностью и экспрессивностью. Это явно проступает даже в примерах, взятых изолированно от контекстов: *zähneklappernder Tag, dunstgeschwängerte Stadt, blumengesprenkelte Wiese, lebensentscheidende Trennung, eisenbenagelter Schritt, windüberatmete Straße, mädchenklirrende Nächte*. Все эти единицы-универбы являются окказиональными образованиями, отвечающими сущности данного стиля, т. е. заключенной в нем мотивации образного воздействия на реципиента, что убедительно отражают нижеприведенные контексты функционирования единиц:

*So oder so ähnlich verliefen unsere Nachmittage, Abende und Nächte während meines Wienaufenthaltes. Bis zu jenem Montagmorgen um sechs Uhr, als wir beide von einem **herz- und nervenzerreibenden** Alarmgeläut aufgeweckt wurden [1, S. 201].*

*Die Künstler der Stadt liefen inzwischen wie **märchenverlorene** Kinder von einer Theke zur anderen und suchten ihre alten Hoffnungen, aber jetzt spielte eine andere Musik, da war Verzweiflung und Resignation [2, S. 166].*

В первом контексте это универбы *herzzerreibend* и *nervengerreibend*, созданные параллельно на метафорической основе. Ими предопределяется перлокутивный эффект всей информации, т. е. ее воздействие на адресата. Выстраивание информации таково, что начало имеет объективно констатирующий характер со спокойно-позитивной тональностью, конец же снабжен контрастной эмоциональной тональностью с негативной оценочностью, которой отмечены названные универбы. Именно сильно воздействующее смысловое звено, размещенное ближе к концу, автор облачает в структурную модель причастных универбов с функцией определения. Каждое образующееся через атрибутивную связь словосочетание концентрирует глубинную предложенческую семантику, объединяющую действие – *zerreiben*, интенсивность и необратимость которого эксплицируется префиксом *zer-*, неодушевленного инициатора действия – *Geläut* (аргумент элементив), мотив действия – *Alarm* (аргумент каузатив) и объект направленного действия – *Herz, Nerven* (аргумент экспериенсив). Прагматика же этого сложного семантического комплекса, создающего образ, обеспечивается метафорой.

Во втором контексте в начало помещен универб, созданный на основе образного сравнения, а смысловая необычность атрибутивного словосочетания *märchenverlorene Kinder*, подчеркивая состояние собственной потерянности описываемых лиц, служит призмой, через которую просматривается конец фрагмента, дающий причинную мотивацию такого состояния – *Jetzt spielte eine andere Musik*. В самом словосочетании как смысловом звене заключена глубинная структура предложенческой семантики с действием в ее ядре – *sich verlieren*, субъектом – носителем состояния *Kinder* (аргумент субъектив) и местом действия – *im Märchen* (аргумент локатив). Прагматика же этого звена идет от сравнения *Künstler wie Kinder*, и развитие перлокутивного эффекта проходит по всему контексту.

Причастные универбы способны сжимать информацию, которая была развернута ранее:

*In dem turbulenten Durcheinander nahm Gertrud mit dem Mut und der kühlen Alltagsvernunft der Unbezahlten ein Paket **blutgetränkter** Geldscheine vom Sekräter, ging zur Bankfiliale an der Ecke, sagte, sie habe sich mit dem großen Küchenmesser geschnitten, die Bankangestellten sahen nur das Blut und tauschten die Scheine rasch um [2, S. 242].*

Ранее, в предтексте, была представлена следующая информация:

Als ein Päckchen einmal die Treppe herabfiel, sah sie auf einer aufgerissenen Seite Geldscheine... Der Graf blieb sitzen und äußerte mokant: Alles Irdische ist nur ein Gleichsinn, setzte elegant die Mündung einer perlmuttbesetzten Pistole an die Grafenkrone auf seiner Brust und drückte ab. Das Blut spritzte weit [Там же, S. 241].

Из контекста становится понятной анафорическая направленность связи, продуцируемой причастным универбом. Компрессированный способ языкового именованья актуален, как было показано, и сам по себе, но он становится еще более актуальным за счет того, что единицы «впитывают»

дополнительные семантические компоненты, обуславливаемые контекстом [3, S. 25–28]. Иначе говоря, эксплицитно выражаемые компоненты значения переходят в имплицитные, делая возможным увеличение объема семантики в связи с появлением имплицитных значений, часто активизируемых «содержательно-подтекстовой информацией» по И. Р. Гальперину [4, с. 28]. Это полностью относится к универбу *blutgetränkt*, прямо «вырастающему» из предшествующей информации. В этом новом контексте словосочетание *blutgetränkte Geldscheine* основывается на гиперболе как сильно действующем стилистическом средстве, использование которого, несомненно, отвечает интенции автора – произвести сильное воздействие именно этим звеном информации на адресата текста. Словосочетание опирается в импликациях на предложение *Jemand tränkte Geldscheine mit Blut*, а предложение имплицитирует глубинную структуру: действие – *tränken*, агентив – *der Graf*, объектив – *Geldscheine*, инструментатив (средство) – *Blut*.

В газетных текстах обращает на себя внимание прежде всего частое присутствие регулярно повторяющихся, стереотипных словосочетаний с определительными универбами, например: *unionsregierte Länder*, *stellvertretender Vorstandsvorsitzender*, *parteiübergreifender Charakter*, *schwerbewaffnete Soldaten*, *ferngesteuerte Attentäter*, *renditeorientierter Konzern*. Такие словосочетания образуют различные понятия политической и экономической жизни, характеризуясь отсутствием экспрессивности или таким наличием оценочности, которая имеет в них имплицитную включенность. Сочетание эксплицитного и имплицитного в информационной структуре текста делает не только единицы, но и сам контекст «более компактным, более насыщенным» [5, с. 46].

Достаточно сложным смысловым заданием причастных универбов является отражение ими в компактной форме фоновых аспектов содержания. Преимущественно такое задание реализуется через присубстантивные определения, заключающие в себе свернутые предикаты как смысловые эквиваленты развернутых предикативных конструкций. С помощью такого употребления эффективно осуществляется характеристика явлений, событий, предметов: *gesundheitsgefährdende Eigenschaften*, *ozonzerstörende Chemikalien*, *friedensgefährdender Kurs*, *personenbezogener Wahlkampf*, *völkerversöhnende Brücke*, *richtungsweisende Rolle*. Петрансформация одного из приведенных случаев в исходное предложение раскрывает их состав: *friedensgefährdender Kurs* глубинно содержит предикат действия / процесса – *gefährden*, элементив – неодушевленный инициатор действия / процесса *Kurs*, объектив – реальность, подвергающуюся воздействию *Frieden*; исходная предложенческая структура должна иметь следующий вид: *Der Kurs gefährdet den Frieden*.

Имплицитно обладающие оценочными свойствами причастные универбы способствуют реализации и в этом типе текстов такой стилевой черты как экспрессивность, которая согласуется с прагматической установкой газеты – сообщать, убеждать и воздействовать: *So wurden Volkert und Hartz fleischgewordene Symbole für das Wolfsburger Harmoniemodell* [6, S. 98].

Этот контекст окрашен благодаря универбу иронией, указывая на двух лиц, превращенных в живых символов – *fleischgewordene Symbole*, символов из живого мяса, в некоем коммерческом замысле. Эффект иронии создает окказиональный характер образования *fleischgeworden* и словосочетания с ним.

Немецкий журнал «Der Spiegel», вообще отличающийся иронией, далеко не всегда облакает информацию в стандартную форму стиля прессы, т. е. проявляет тенденцию к некоторой свободе в использовании языка и лексических единиц. Это непосредственно касается многих окказиональных универбов типа:

Viele der Opfer sind Touristen, die nach nächtlichem Disco-Besuch drogenumnebelt verunglücken [7, S. 132].

Здесь универб *drogenumnebelt*, с помощью которого осуществляется ирония над наркоманами, туристами и завсегдатаями ночных клубов, основан на метафоре – переносном значении глагола *umnebeln* ‘покрывать туманом, затуманивать’ [8, с. 647]. На основании приведенных фрагментов можно признать обоснованным и правомерным мнение тех лингвистов, которые утверждают, что в языке газетных и публицистических текстов нередко совмещаются и стандарт, и экспрессия, а в причастных универбах это проступает особенно явно.

В целом же на прагматику «работает» принцип языковой экономии, реализуемый композитными причастиями. Их употребление отвечает стремлению обсуждаемого типа текстов к лаконичности и компактности выражения информации не в ущерб ее содержанию. Компрессивное словообразование значительно упрощает структуру и сокращает линейную протяженность текста, сохраняя и даже особо выделяя коммуникативно-значимый компонент информации. Большинство композитных причастий могло бы быть заменено в вербальном представлении придаточными предложениями, но это не отвечало бы принципу экономии как компрессии информации. Можно еще привести примеры:

Abläss leistet er ausgerechnet im bürgerkriegsgeschundenen Liberia [9, S. 82].

Здесь вместо универба можно было бы употребить развернутое предложение на основе следующего состава его глубинной структуры: предикат действия / процесса – *schinden*, агентив – обобщенное одушевленное *er, jemand*, каузатив – мотив или причина *Bürgerkrieg*, пациентив и фактитив совмещено – *Liberia*, т. е. страна и люди. Исходная предложенческая структура ретрансформируется как *Liberia wurde durch den Bürgerkrieg geschunden*. Таким образом, очевидно, насколько объемов по смысловому содержанию реализованный в приведенном фрагменте универб и насколько он реально обеспечивает экономию плана выражения. Специальная тематика и отмеченные черты научного текста делают его однозначным выразителем информации, предназначенной для интеллектуальной переработки. Естественно,

что введение композитных причастий с их особенностями в вербальное представление такого текста не имеет возможности не соответствовать коммуникативной целеустановке – сообщению и общей прагматической функции текста – тематически обусловленному информированию.

В первую очередь эти единицы удовлетворяют в научном стиле главный общественный запрос на создание терминов преимущественно в форме терминологических сочетаний для точного обозначения или адекватной репрезентации усложнившихся научных понятий. Достаточно рассмотреть некоторые примеры из текстов:

*Nach Ansicht von Barsalou entstehen die kontextunabhängigen Bestandteile aus kontextabhängigen durch häufige Verbindung mit dem **konzeptaktivierenden Wort** [10, S. 220].*

Здесь универб, входя в терминологическое словосочетание *das konzeptaktivierende Wort*, выступает не просто как слово в контексте, а совместно с существительным как номинация, основу которой составляет репрезентация актуального звена информации, а именно слово, активирующее в сознании и восприятии концепт.

*Die **kohärenzstiftenden Planungsaktivitäten** gehören auch zur Makroplanung [11, S. 136].*

Точно так же и в этом случае универб в терминологическом словосочетании *kohärenzstiftende Planungsaktivitäten* особо выделяет в информации тот факт, что активности (активные действия) планирования ориентированы на выстраивание когерентности.

Отдельные примеры такого рода терминологических сочетаний в научно-лингвистических текстах имеют аналогичный вид: *sprachvergleichende Forschung, anwendungsbezogene Analyse, frequenzbedingte Unterschiede, kontextbezogene Folgerung, satzübergreifende Beispiele, grammatikorientierte Sprachforschung, bedeutungstragende Einheiten* и многие другие.

В качестве глобальной структурно-синтаксической черты организации научного текста выделяют его именной стиль, т. е. именной тип структуры содержания [12, с. 71], к проявлениям которого относятся и рассматриваемые словосочетания. Суть именного стиля заключается в осуществлении номинализационного принципа оформления текста, начиная с предложения. Причастные универбы избавляют предложение-высказывание от избыточного наращивания придаточных предложений. В известном смысле поэтому можно считать, что введение причастий-универбов в текст помогает избегать его синтаксического усложнения [13, с. 181]:

*Denn einerseits läßt sich der Umstand, dass diese Äußerung als Gruß fungiert, nicht aus ihrer deskriptiven oder operativen Bedeutung ableiten; andererseits wirkt sich die Kategorisierung als Gruß nicht auf den **sachverhaltsdarstellenden Bedeutungsanteil der Äußerung** aus [14, S. 80].*

Внутри фрагмента особенно вторая его часть – самостоятельное предложение – демонстрирует номинализацию всей структуры с макси-

мальной степенью ее осуществления на информационном участке *der sachverhaltsdarstellende Bedeutungsanteil der Äußerung*. Универб концентрирует в себе глубинно-структурную схему предиката *darstellen* с аргументами объектив – выражен первым компонентом причастия *Sachverhalt*, локатив – выражен внутри всего словосочетания (*innerhalb*) *der Äußerung*, темпоратив – формант *-end*. В свою очередь субстантивный композит также концентрирует пропозитивную семантику: предикат *Anteil nehmen*, элементив – *Bedeutung* и тот же локатив – (*innerhalb*) *der Äußerung*. Совмещение всего этого в одной, предложно-объектной синтаксической позиции предложения, конструируемой глаголом *sich auswirken*, и означает абсолютное действие номинализационного принципа в смысле оформления. С точки зрения прагматики текста, по определению немецких стилистов, речь идет о «das Streben nach ökonomischem Ausdruck» [15, S. 276].

Причастные универбы, употребляясь как определения, выполняют прагматическую задачу максимально точного обозначения качеств, свойств, признаков специальных научных объектов и процессов именно вследствие того, что в их основе лежат пропозиции, обуславливающие скрытую, «латентную» форму их предикативности. Вместе с тем в научном тексте, оказываясь в основном адъективированными, они как бы теряют левостороннюю коммуникативную направленность, что было характерно для них в художественных и в некоторой степени в газетно-публицистических текстах. Соответственно, употребление композитных причастий в атрибутивной функции способствует наращиванию статичности текста, что уже само по себе может являться стимулом введения таких образований в научный текст.

Важно заметить, что информация, передаваемая причастными универбами, представляется в «открытом виде»: она расчленена и мотивирована благодаря тому, что семантический состав анализируемых слов прозрачен. Данный факт согласуется с точкой зрения ряда исследователей, считающих, что всякая составная единица информативно более насыщена, чем простая единица, и семантическое строение в сложном слове всегда гораздо яснее, чем в простом [16, с. 10]. Как следствие, использование причастных универбов (как и словосложения вообще) способствует воплощению подчеркнутой ясности научного текста как одной из главных стилевых черт данного функционального стиля.

Итак, в художественном тексте причастные универбы прежде всего формируют метасодержание посредством семантически объемных номинаций. Вместе с тем они передают дополнительную информацию во взаимодействии с образностью и экспрессивностью. В научных текстах универбы служат созданию ключевых понятий текста – терминов и терминологических сочетаний. Их выбор способствует объемному по смыслу и компактному по форме именованию, предупреждая излишнее синтаксическое усложнение текста. Как определения, они максимально точно обозначают качества, признаки предметов, процессов, способствуя достижению ясности. Причастия-уни-

вербы в газетно-публицистических текстах характеризует своеобразное промежуточное положение: с одной стороны, среди них выделяется пласт слов с чертами стереотипичности, стандартности, терминоподобия, что сближает их с композитами научных текстов; с другой стороны, они могут иметь экспрессивно-оценочный характер, присущий художественным текстам, что отвечает прагматической функции стиля – сообщать, убеждать, воздействовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jungk, P. S. Die Unruhe der Stella Federspiel / P. S. Jungk. – 2. Aufl. – München : Paul List Verl., 1996. – 242 S.
2. Forte, D. Auf der anderen Seite der Welt / D. Forte. – Frankfurt a. Main : Fischer Verl. GmbH, 2004. – 343 S.
3. Polenz P. V. Deutsche Satzsemantik : Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens / P. V. Polenz. – 2., durchges. Aufl. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1988. – 392 S.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин ; отв. ред. Г. В. Степанов. – М. : Эдиториал УРСС, 2005. – 144 с.
5. Глухов, Г. В. Лингвистическая компрессия и импликация / Г. В. Глухов, С. С. Комарова // Слово – Высказывание – Дискурс. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2004. – С. 46–51.
6. Der Spiegel. – 2005. – 11.07. – № 28.
7. Der Spiegel. – 2005. – 06.06. – № 23.
8. Павловский, И. Я. Немецко-русский словарь : в 2 т. / И. Я. Павловский. – М., 2007. – Т. 2 : N–Z. – 1007 с.
9. Der Spiegel. – 2005. – 14.11. – № 46.
10. Rickheit, G. Grundlagen der kognitiven Sprachverarbeitung : Modelle, Methoden, Ergebnisse / G. Rickheit, H. Strohner. – Tübingen ; Basel : Francke, 1993. – 306 S.
11. Rainer, D. Psycholinguistik / D. Rainer. – Stuttgart ; Weimar : Metzler, 2002. – 266 S.
12. Глушак, Т. С. Номинализация и понятие именного стиля в немецком языке / Т. С. Глушак, Д. А. Паремская // Филол. науки. – 1981. – № 2. – С. 65–71.
13. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова ; отв. ред. Е. А. Земская. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
14. Angewandte Diskursforschung. Grundlagen und Beispielanalysen / hrsg. von G. Brüner, R. Fiehler, W. Kindt. – Opladen / Wiesbaden : Westdeutscher Verl. GmbH, 1999. – Bd. 1. – 232 S.
15. Fleischer, W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel. – Leipzig : Veb Bibliographisches Institut, 1975. – 394 S.
16. Ахманова, Г. И. Информативность комплексных лексических и синтаксических единиц / Г. И. Ахманова, Е. А. Маренкова, С. А. Тер-Мкртичан // Вопр. лингвистики и методики преподавания иностр. языка. – Вып. 4. – М. : МГУ, 1980. – С. 3–14.

Светлана Викторовна Кондракова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики немецкого языка
Минского государственного лингвистического университета

Svetlana V. Kondrakova

PhD, Associate Professor of the Theory and Practice
of the German Language at Minsk State Linguistic University